

Тарас ДРОЗД

царица кощерица

сказка - драма

Действующие лица:

МАРФА, царица

ВАСИЛИЙ, кузнец

СТЕПАН, бывший стрелец

ЛЯГА, колдунья

ЕЛЕНКА, пленница-красавица

*КАРТИНА ПЕРВАЯ**Хоромы Кощея Бессмертного.
Переполох, грохот, крики.*

СТЕПАН (*вбегая, радостно*). Убили!.. Убили!..

МАРФА. Не может быть!.. Не может быть!..

СТЕПАН. Все, государыня, все, свобода!.. Одолели Кощея Бессмертного. Молодец Иван-царевич. Сделал-таки, сделал!..

МАРФА. Не верю. Чтобы простой человек одолел Кощея. Не верю.

СТЕПАН. Почему, простой? Это ж Иван-царевич! И не один. А с Василием-кузнецом!

МАРФА. Василий?.. Пришел?..

СТЕПАН. А как же. Слышишь, грохот? Это он последнюю стражу разгоняет, сюда рвется. Ивана-царевича я в глухую темницу направил. Где Марья-царевна томится. Помог я им немного, подсказал. Нарушил клятву. Ты приготовься. Он сейчас здесь будет. Не зря ты на него гадала. Все на воду глядела.

*Марфа в волнении скрывается.
Грохот. Врывается Василий.*

ВАСИЛИЙ. Ага!.. Еще ты цел, прислужник. (*Пытается сразить Степана.*)

СТЕПАН (*умело защищаясь*). Ну, ты поаккуратней!.. Так ведь и порезать можно!.. Служил я у Кощея, ну и что?.. Я ж не по доброй воле, меня принудили!.. Я ж вам помог, дорогу подсказал!.. Ты бы с Иваном еще три дня по здешним буреломам продирался!.. Да прекрати ты драться! Я ведь тоже приемчики знаю.

Появляется Марфа.

МАРФА. Василий!..

ВАСИЛИЙ. Марфа!.. *(Роняет оружие, бросается к ней.)* Жива!..

МАРФА. И ты жив.

ВАСИЛИЙ. Жива-здорова...

МАРФА. И ты целехонек. Не повредился.

ВАСИЛИЙ. Одолели мы Кощея. Теперь все. Ты свободна

МАРФА. Как же это вам удалось?

ВАСИЛИЙ. А вот так вот! Запросто.

СТЕПАН *(потирая ушибленное место)*. Ага, запросто. Кроме дурной силы нужно еще и голову иметь.

ВАСИЛИЙ. Сгинь отсель!.. Мы прознали про Кощеев секрет.

МАРФА. Как же вы про него прознали?

ВАСИЛИЙ *(хитро)*. А так. Прознали и все.

СТЕПАН. Прознали и все!.. Ни о чем понятия нет. Как дети малые. А о том, что вам помогли – не догадаться?

ВАСИЛИЙ. Ты еще здесь?

Степан скрывается.

МАРФА. Я уж думала, не увижу тебя больше.

ВАСИЛИЙ. Какая ты нарядная вся.

МАРФА. Расскажи, расскажи. Как же у вас так все ладно вышло?

ВАСИЛИЙ. Секрет мы выпытали у ягой бабы. Она хотела нас погубить. Зажарить и съесть. Мы когда до ее избушки добрались, совсем из сил выбились. Видим, что попали в самое заколдованное место. Где-то рядом Кощей. Поняли, что избушка на курьих ножках будет для нас главным испытанием. И мы с ним справились.

МАРФА. Да как же, как же справились?

ВАСИЛИЙ. Ягая баба давай нас поить-кормить. Пришли, спасители, явились, родненькие, дождалась мы вас. И зелья какого-то подливает. Я-то и смекнул. Говорю Ивану тихо. Не пей. Даже если в рот наберешь, не глотай. Лучше вылей незаметно. Нечистая на нас глядит, удивляется. Чего это мы спать не валимся? Неужто не устали с дороги? Я Ивана в бок, и мы давай зевать, да потягиваться. Она кричит: ложитесь на печи, там постелено, а я пойду скотинку накормлю, дров принесу. Дров натащила много, печь раздула докрасна, и вышла по хозяйству. А мы не спим, подглядываем. У нее в хлеву лягушки с тритонами хрюкают, жрать просят. В птичнике воронье крикает, жирные, как гуси. Я Ивану предлагаю: давай в нашу одежду подушек, соломы напихаем, положим, а сами спрячемся. Мы доспехи и верхнюю одежду на себя, исподнее набили, чучела сделали. Старая входит, окликнула нас, заслонку с печи сняла и быстро одного и другого за ногу и в печь. А там солома с поленьями. Как польхнуло, чуть избушка не занялась. Тут мы ее хватать. Что, ведьма, смерть нам устроила? Сейчас сама в жар полетишь.

МАРФА (*со страхом*). И что вы с ней сделали?

ВАСИЛИЙ. Ничего. Она как завизжит. Все скажу, все дорожки покажу, всю правду выложу. А мы не верим. В пекло ее суем. Говори, где смерть Кощеева. И она сказала.

МАРФА. Ну а дальше, дальше?

ВАСИЛИЙ. С рассветом кинулись мы заветный дуб искать. Нашли. Ягая всучила нам лопаты, ан с умыслом. Черенки гнилые, сломались. Мы давай копать оружием. Находим сундук. Иван ломает его, скорей, скорей, трясется весь, на силу я его удержал. Чего, говорю, торопишься, как голый в баню? Если в этом сундуке все так, как бабка сказала, то вылетит – не поймает. Приготовиться

надобно. Нашли буерак покруче, откуда лишь одна тропка наверх. Иван на дне ямы этой крышку ящика скovyрнул, и оттуда действительно заяц. По тропке шмыг. А наверху я с силками. Зайца того – хлоп. Из него и впрямь утка – фыр! У меня лук наготове. Я с первого раза – жах! Из нее и в самом деле яйцо – плюх... Хорошо, я Ивану наказал заранее стоять с шапкой наготове. Он упирался. Чего это я, царевич, буду стоять с шапкой, как нищий? Яйцо прямо в шапку. Он его руками - хватать, как заорет от радости. А тут ветер. Я кричу: назад, в яму, на дно ложись, добычу под себя, из шапки не выпускай!.. Ветер поднялся – с ног валит. Чует нечистая сила, что ей конец. А Иван совсем умом тронулся. Все, кричит, победа! Я его кулаками в ту овражину затолкал. В шапке яйцо дави, в шапке! Если ветром иголку выдует в траву, то все, не найдем. И собой Ивана накрыл для надежности. Возился он, возился, хрусь – раздавил яйцо. А оно вонючее, протухло капитально за столько лет. Чуть не задохлись, чуть не полегли совсем. Иван все руки исколол, иголка махонькая, сломать не может. Я тогда ножны как инструмент приспособил, с железом-то работать умею. Тюкнули раз-другой... Как громыхнуло тут!.. Молнии засверкали... Ветер спал, и солнце. Иван руки еле отмыл. А шапку пришлось выбросить.

МАРФА. Удалец... Ловко... Давай-ка я тебя расцелую.

Входит Степан.

СТЕПАН. Ваше царское величие, разреши доложить?

ВАСИЛИЙ. Ты кого спрашиваешь? Я не царь. Я всего лишь кузнец.

МАРФА. Докладывай.

СТЕПАН. Иван-царевич Марью-царевну освободил, и ускакали они на радостях. Лучшего коня потребовал. Отказать я не мог.

Он победитель. Выдал. Ему – гнедого, ей – белую кобылицу. Домой поехали. (*Подходит к Василию.*) Чего-то он не стал тебя дожидаться.

ВАСИЛИЙ (*глядя на Марфу*). Царица... Кошцеева жена...

МАРФА. Я больше не жена... Ведь вы же его... Ведь ты же...
Ведь теперь-то...

ВАСИЛИЙ. Еще кони есть?

СТЕПАН. Кони есть. У нас кони со всего света. Лучшие. Двоих седлать? Жеребца и кобылицу?

ВАСИЛИЙ. Одного. Коня. Который хорошо ваши тропки-дорожки знает.

СТЕПАН. Кобылицу, значит, не надо?

ВАСИЛИЙ. А у вас тут, как я погляжу, вольных кобылиц не осталось. Все кобылы давно объезжены.

СТЕПАН. Одному дай коня, другому... На всех желающих коней не напасешься. У нас ревизия начинается. Пересчет наличности после произошедших перемен. Когда все богатства перечтем, тогда будем знать, сколько отдать за победу, сколько самим на жизнь оставить.

МАРФА. Дай ему коня.

ВАСИЛИЙ. Я верну. Мне только доехать до ягой бабы. До ее сторожевой избушки. Мы там своих коней в рощице оставили.

СТЕПАН. Во как. Иван-царевич про то не сказал. Он, как победитель, наших коней не вернет.

ВАСИЛИЙ. А мне чужого не надо. Тем более кошцеевского. Ворованного. Пока доберусь, уже ночь будет? Тогда у ягой бабки и заночую.

СТЕПАН. Ее зовут Ляга. Обычно женщин, которые уходят в ведьмы, баба-яга называют. А я эту назвал Ляга. Ей что не скажи, она сразу брыкается, лягается. И кричит, квакает, хоть уши затыкай.

ВАСИЛИЙ. Теперь ей свобода. Она все жаловалась, что Кощею служит подневольно. Небось, второй раз меня в печь кидать не захочет?

СТЕПАН. С нее станется. Ты с ней поаккуратней.

Пауза.

МАРФА. А мои как там?

ВАСИЛИЙ. Смирились. Живут. Матушка по хозяйству, батюшка по-прежнему торг ведет. Он нынче купец знатный. В гору пошел. Злые языки говаривали, что Кощей ему за тебя, за похищенную дочку, денегат подкинул.

МАРФА. Меня же силой увели.

ВАСИЛИЙ. Да я-то понимаю. *(Степану.)* Ну, пошли, проводишь. Ты кто тут? Главный прислужник? Давно Кощею на службу нанялся?

СТЕПАН. А ты меня не стражай. Я не бессмертный, поэтому смерти не боюсь. И постоять за себя могу. Хоть и в возрасте.

ВАСИЛИЙ *(примирительно)*. Ладно, ладно... *(Марфе.)* Прощай, что ли, твое величие. *(Разводит руками.)* Извини, коли что не так.

Степан и Василий выходят.

МАРФА *(пройдясь из угла в угол)*. Степан!

СТЕПАН *(вбегая)*. Ась?

МАРФА. Пусть берет коня и катится. Провожать не надо. Не велик освободитель.

СТЕПАН. Ну... Все-таки Кощея заборол.

МАРФА. Я сказала же! Не вздумай его провожать.

СТЕПАН. Да я не шибко-то и рвался.

МАРФА. Скажи, Степан. Честно скажи. Я что, подурнела?

СТЕПАН. Ты только расцвела сейчас!.. Писаная красавица. Второй такой царицы в свете не сыскать.

МАРФА. Царица, царица! Дернуло тебя за язык назвать меня царицей.

СТЕПАН. Он бы все-одно разузнал. Сразу не догадался, потому как с бою, в горячке ещё. А потом бы просветлел. Ты особо хороша, царица, в профиль. Когда голову вот так держишь.

МАРФА *(повернув голову)*. Так?

СТЕПАН. Во. С такой прелести только золотые чеканить. Плюнь ты на него, не расстраивайся!.. Поглядите, гордый какой выискался!.. Ты жениха теперь выберешь себе, какого пожелаешь. Хоть заморского, хоть поднебесного. Белого, красного, а хошь – черного, аки негра какая.

МАРФА. Кошечка кто победил? Он ради меня на верную гибель шел.

СТЕПАН. Не один. С товарищем. Это во-первых. А во-вторых, шел, шел, пришел, и что? Отказался. От тебя, царицы, отказался! Что это за богатырь такой?

МАРФА. Он кузнец спервоначала... Для него честь важна... Отказался, значит?.. Ну, это ему так не пройдет. Он куда направляется?

СТЕПАН. Домой. Обратно. Говорит, ему здесь больше делать нечего. Даже богатств никаких не потребовал. Забыл с расстройства. Ну и богатырь. Да я бы!..

МАРФА. Он где заночевать решил? У нашей бабуся-ягуси? Вот там мы его и накроем. Беги, укажи ему дорогу. Пусть едет неспешным шагом. Провианту выдай. На случай, если заблудится. А ко мне позови Еленку-красавицу. Мы её наперёд пошлем. С поручением. Выдашь ей серого волка.

СТЕПАН. Он что-то забарахлил в последнее время. Старый уже.

МАРФА. Ничего, дотащит. *(Затемнение.)*

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Избушка старухи-колдуньи. Накрытый стол.
Ляга суетится, делая последние приготовления.
Стук в дверь. Входит Василий.*

ЛЯГА (*запела*). Собачёнок вякнул, колокольчик звякнул!.. Идет милый по леску, размыкать мою тоску!.. (*Велеречиво.*) Здравствуй, здравствуй, добрый молодец, во веки веков будь, Василий-кузнец!.. Не только руки у тебя золотые, но и дела боевые... Ты воистину победитель, наш освободитель... Ты не только Кощея-мучителя погубил, ты нас всех от темени злющей отворотил...

ВАСИЛИЙ. Бабка, ты чего? Ты же смерти моей желала, чуть в печи не сожгла. Новые песни поешь?

ЛЯГА. Свежие времена, как свежие веники. Если б не я, Вася, если б не я, вам бы секрета кощеевой смерти вовек не разгадать. Ты об этом подумай.

ВАСИЛИЙ. Ты нам этот секрет говорить не хотела.

ЛЯГА. Если б сразу сказала, вы бы поверили? А так вы меня пыткой пытали. Изверги. Но это все ничего. Нынче я бабулечка-красотулечка! Сгинул Кощей, зеленая жизнь вызрела. Садись, Василий, добрый молодец, пировать будем.

ВАСИЛИЙ. Да, мне бы переночевать, да попировать. Победу отпраздновать. Как-никак самого Кощея!..

ЛЯГА. Это вам не халям-балям.

ВАСИЛИЙ. Да что-то радости ни на грамм.

ЛЯГА. Сейчас нальем. (*Подает.*) Ну!.. Будь здоров, как вода, и богат, как земля.

ВАСИЛИЙ. За победу!

ЛЯГА. За нашу победу.

ВАСИЛИЙ (*выпив*). Жаль, Ивана-царевича нет за этим столом. Товарища по оружию.

ЛЯГА. Они заезжали. С Марьей-царевной. Водички им вынесла. А заходить не стали. Целуются, милуются. Иван-царевича как подменили. Гонор какой-то появился. Ты, ведьма!.. Это на меня. Ну, ведьма, ну и что? У каждого своя профессия. Я не от хорошей жизни в нечисть пошла. А оттого, что душу девать некуда. Хочешь, я тебе про себя расскажу?

ВАСИЛИЙ. Мы с Иваном дома праздник закатим.

ЛЯГА. Да уж конечно. Год, как минимум, пировать будете. Больше никаких других занятий.

ВАСИЛИЙ. Я – мастеровой человек, чтоб ты знала. Вот этими руками... Могу вот такущее колесо выковать, обод. Идеальной окружности. Загогуленку любой конфигурации могу. Хочешь, твоим клопам золотые коронки поставлю на коренные зубы. Чтобы им тебя надкусывать легче было.

ЛЯГА. Ты гуляй, веселись. Чего сразу о работе?

ВАСИЛИЙ. Я украшений знаешь, каких понаделал? Где моя котомка? *(Роется в котомке.)* Все показывать не буду, а то еще утащишь. Обрато домой отвезу, детишкам раздарю. Тебе, так и быть, вот такую фигуленьку пожалуйю. За твои щедроты.

ЛЯГА. Ой, спасибо-то какое!..

ВАСИЛИЙ *(самодовольно)*. На ваше спасибо наше пожалуйста.

ЛЯГА. Я в жизни, Вася, такой прелести не видела. Ты мне подарил, да? Ой, Вась, прям слезы... Тебе, я вижу, веселье не катит. Сейчас мы тебя одурманим. *(Громко.)* Еленка! Выходи, краля-краса!

Появляется Еленка., кланяется, приветствуя гостя.

ЕЛЕНКА (*поет*).

Это что за бережок
Приглашает на лужок?
Хороводики водить,
Злату рыбоньку ловить.
Не лоскутики собирать,
А кафтанчики сшивать.
Не кусать кислицу,
А щипнуть жар-птицу!
Эх, пой, да пей,
Душа-мера, не жалеи!

ВАСИЛИЙ. Ишь ты! Вот и тебе фигуля-загогуленька.

ЕЛЕНКА (*принимая украшение*). Благодарствуйте. Покушать можно? Сидела там, за вами поглядывала, аж слюнки текли.

ВАСИЛИЙ. А чего пряталась?

ЛЯГА. Давай гостя весели. Развлекай.

ВАСИЛИЙ. Понял. Тоже на нечистой службе состоишь?
Как попала сюда?

ЕЛЕНКА. Как и все. Похитили-украли.

ЛЯГА. Похитили Кощею на забаву. Для нечистой силы большая радость, когда ей красота служит.

ЕЛЕНКА. Здесь интересно бывает. Люди разные появляются. Гадости всякие происходят. А дома совсем неинтересно было. Работать заставляли. Каждый день одно и то же.

ЛЯГА. Она своей участи дожидалась. У Кощея ведь как? Взял одну жену, все соки из нее выпил, живительной силой насытился, отбросил, взял другую.

ВАСИЛИЙ. Кощей только красивых девок воровал. И принуждал, чтобы в жены шли. Иначе ему живительной силы не напитаться. Женами его становились только те, кто шел по доброй воле. Так? Ну, ведь так же?

ЛЯГА. Вася, ты победитель или учитель? Гуляй. Объяснять начал. Мне ли не знать? согласишься, когда деваться некуда.

ВАСИЛИЙ. Дома много парней за тобой бегало?

ЕЛЕНКА. Бегали, а то. Но они все какие-то неинтересные.

ВАСИЛИЙ. И ты ни одного не любила? Ни чуточки?

ЕЛЕНКА. Не помню.

ВАСИЛИЙ. А вот если б, к примеру, ты любила, и любимому своему слово дала, а тебя похитил бы Кощей, и принуждать стал, ты пошла бы к нему в жены? По доброй воле? Зная, что твой любимый где-то мучается, ждет.

ЕЛЕНКА. А чего он ждет-то? Чего ждать, ежели ничего сделать невозможно? Я должна ждать неизвестно чего? Марфе повезло. Она была последней женой Кощея. Теперь все царство ей досталось. Богатств - немеряно.

ВАСИЛИЙ. С тебя, я вижу, спрос малый. Ты не любила. А вот тебя, поди, любили. За такую красоту парни запросто на смерть пойдут.

ЛЯГА. Да что-то ни один не пришел. А ты, как победитель, имеешь право. Не робей, Василий. *(Еленке.)* Ну-ка, спой гостю. Спой ту, что я тебя учила.

ЕЛЕНКА *(поет, приплясывая)*.

Это что за чудо?
Незнамо откуда.
Топают руками,
Ноги над усами,
Уши да с прискоком
Выступают боком.
То мой миленький идет,
Едет задом наперед!

ВАСИЛИЙ. Как-то она без души...

ЛЯГА. Давай в игры играть. В жмурки-кукушки. Мы тебе завяжем глаза... *(Завязывает.)* Еленка, подай голос.

ЕЛЕНКА. Ку-ку.

ЛЯГА. Я тоже куковать буду. А ты должен ее, свою кукушечку, поймать. Раз, два, три!..

*Ляга и Еленка разбегаются, кукукают.
Василий ходит с завязанными глазами.
Поймал Лягу.*

ЛЯГА. Да не меня ловить-то надо. Не я кукушечка. Руки у тебя какие сильные. Ты подглядывал. Ты специально, чтобы не играть. Не так сделаем. Мы свет загасим. Раз, два, три...

*Гаснет свет. Кукованье. Грохот.
Стук в дверь. Голос Марфы: «Да сюда ли мы
попали? Тут не избушка, а курятник какой-то.
Эй, ку-ку, кто здесь? Свет зажгите!»
Загорается свет.*

МАРФА. Ты чего это здесь делаешь?

ВАСИЛИЙ. Ловлю кукушечку.

МАРФА. Это так-то ты поехал домой? Хорош.

СТЕПАН. С такими краями чего б не поохальничать?

ЛЯГА. Народу набилось – дышать нечем. Посторонних прошу на свежий воздух. Давай, давай. Извини, царицонька, у меня свои строгости.

Ляга выпроваживает Степана.

МАРФА. Докладывайте. Чем он тут занимался?

ЛЯГА. Налетел!.. На стол ему подай!.. Чтоб еды и питья вволю!.. Да женщинок покрасивше!.. Даже ко мне сучил ручонками. Руки у него сильные. А перечить не могли!.. Он же победитель!..

ВАСИЛИЙ. Что ты мелешь? От соленых грибов заговариваться начала? Ничего такого не было!

МАРФА (Еленке). Он к тебе приставал?

ЕЛЕНКА. Не помню. Я и покушать толком не успела.

МАРФА. Что это у тебя за украшение? Дай-ка посмотреть.

ЕЛЕНКА (делая шаг назад). Мне подарили.

ЛЯГА (*пряча свое украшение*). У него там, в котомке, еще много всяких фигурек-загогулек.

ВАСИЛИЙ (*закидывая котомку за плечи*). Остальные подарки домой вернутся. Детишкам. Девчущечкам малым. Обереги будут. Чтобы они на будущее любовь не теряли.

МАРФА. А куда это ты собрался?

ВАСИЛИЙ. Домой. Отдохнул и хватит. Меня конь в рощице заждался.

СТЕПАН (*входя*). Нет коня, Василий. Иван-царевич увел. На твоём коне Марью повез. Он, видно, решил, что ты тут, у нас, останешься.

ЛЯГА. Да что это посторонние в избу лезут? Спасу нет. (*Берет ухват, идет на Степана.*)

Степан скрывается.

ВАСИЛИЙ. Ничего. Пешком доеду.

МАРФА. Куда без моего повеления? Тут я царица.

ВАСИЛИЙ. Ты царица повоеванного царства. Скажи спасибо, что с вашей казны контрибуцию не вытряс, да с собой не унес.

МАРФА. Чего же не вытряс-то? От богатства только глупый отказывается.

ВАСИЛИЙ. Не нужно мне ваших богатств... нечистых!

МАРФА. Ну, знаешь, Васенька... Ты с Кощеем воевал. Его победил. Но ежели я тебе войну объявлю – не возрадуешься.

ВАСИЛИЙ. Ничего, Марфонька. Справлюсь. Я просто ухожу. А ты воюй тут сама с собою.

СТЕПАН (*появляясь*). Не советую, Василий, не иди поперек!.. (*Уворачивается от летящего полена*). Лучше согласись. Она и правительница, и при сокровищах наследных, и красива, только глянь!.. Иначе горя хлебнешь. Эти... как их... слово забыл... женского рода... Ну, те, кто в женах побывали... они на все способны! (*Скрывается от града поленьев*.)

ВАСИЛИЙ. Желая вам приятно здравствовать.

ЛЯГА. Василий, погоди, я те в дорогу соберу. Путь-то неблизкий. Без коня к тому ж. Оголодаешь. (*Суетится*.) Ну-ка, пособи. Под лавкой, в дальнем углу заветная кадушка с черными груздями. Достань. Мне не согнуться. (*Руководит действиями Василия*.) Вот сюда ее, так... Теперь обе руки в кадушку сунь... Там крышка, ты за нее двумя руками возмись и по моей команде дергать будешь... Взятся?.. Крепко держишь?.. Молодец.

Ляга защелкивает хитрые обручи, кадушка превращается в колоду, сковавшую руки.

ВАСИЛИЙ. Ах ты ведьма!..

ЛЯГА. Грибочков-груздочков там нету, извини. Военная хитрость. Пустая, а тяжелая, правда? С такой шибко не разбежишься. Я грибочков сверху набросаю. Проголодаешься, в темнице сидя, голову в кадушку, грибок зубами хватать, и откушаешь.

МАРФА. Много не клади. Чтоб не сильно пировал.

Входит Степан.

ЛЯГА. Опять? Куда грязными косолапами по намытым полам?

СТЕПАН. А ту цыть! Мне пленного конвоировать. (*Василию*.) Я предупреждал, намеки делал. С ними по-честному нельзя. Только хитростью.

ЛЯГА. Вась, ты не обижайся. Я вообще-то хорошая. Дело у меня такое. Судьба так определилась. Желая одного, а вершу другое. Ты зла не держи. Ведьмочкам прощать надобно. Тогда и они помогут. Нам ведь в глубине души чего-то доброго хочется. Говорю как женщина опытная. Не серчай. Руки у тебя сильные!.. Кузнец, мастеровой человек. Не служака-халява на казенном жалованье.

СТЕПАН. Про добрые дела сколько ни квакай, добрее не станешь.

Степан выводит Василия.

ЕЛЕНКА. Я теперь свободна, могу идти?

МАРФА. Куда ты пойдешь? С пустой головой, да при такой красоте. Мужчины умом тронутся, войны начнутся.

ЛЯГА. Красота без любви опасна для природы.

ЕЛЕНКА. Вы обещали. С поручением справлюсь – на волю отпустите.

ЛЯГА. С поручением я справилась, а не ты.

ЕЛЕНКА. Так он на меня даже никакого внимания. Затянул одну и ту же песню. Вот если б Кощей помогать начал, пошла бы ты к нему по доброй воле? А я не знаю что ответить. Правду скажешь – не так поймет. Мужчина же.

МАРФА. Хватит болтать. Рано тебе на волю. Не справилась ты с поручением. За что мы его под арест взяли? Ни за что.

ЛЯГА. Ежли есть арестант, то и виноватость под ним отыщется.

МАРФА. В самую холодную темницу заточу. Камни от голода грызть будет.

ЛЯГА. Строга ты стала, царицонька. Да и правильно. Тебе по званию положено. С ними иначе нельзя.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

*Хоромы.
Марфа прихорашивается перед зеркалом.
Еленка помогает.*

МАРФА. Корону!.. Теперь ступай.

ЕЛЕНКА. Хотелось бы поглядеть. Интересно.

МАРФА. Нечего здесь разглядывать. Разнесешь потом невесть что языком пустым. Все, исчезни. *(Громко.)* Ввести арестанта!

*Еленка уходит.
Степан вводит Василия с закованными в
кадушку руками, сажает его на приготовленное
место.*

ВАСИЛИЙ. Это место для особо почетных гостей?

СТЕПАН. Почет хоть куда. Судить тебя будут.

ВАСИЛИЙ. Меня? За что?

СТЕПАН. Сейчас выяснится. *(Приготавливается писать.)*

МАРФА. Как звать-величать тебя, добрый молодец? *(Степану.)*
«Добрый молодец» не записывай.

ВАСИЛИЙ. Кого она спрашивает? Ты не знаешь, как меня зовут?

МАРФА. Ему отвечай. Чтобы он с твоих слов правильные ответы ставил.

ВАСИЛИЙ. Василий.

СТЕПАН. Да я уже записал.

МАРФА. Кто ты по роду дел своих?

СТЕПАН. Кузнечных дел мастер. Сама подтвердишь.

МАРФА. Ты обвиняешься в том, охальник, что устроил в моем царстве разгул. Принуждал честных жительниц к срамным игрищам.

СТЕПАН. Честных жительниц?.. Так и писать?

ВАСИЛИЙ. Я пришел в ваше царство за своей невестой.

МАРФА. И что?

ВАСИЛИЙ. Не нашел ее тут, пошел дальше. Ежели ищешь свою нареченную, сердце только ею наполнено. Вот и подумайте сами. С наполненным сердцем может человек срамными игрищами заниматься?

СТЕПАН. Не может. Вот про себя скажу...

МАРФА. Молчи. На моем суде нет защиты, есть только обвинение. Ты обпивался, объедался, охальные песни пел, плясал, играл в жмурки-кукушки.

ВАСИЛИЙ. Куковали они. Я ходил с закрытыми глазами. Пели и плясали обе женщины. И молодая, и та, что с опытом. Если песни у них охальные, то вина не моя. Да, перекусил маленько, было. Но с грибов жирно не обтрескаешься. А зелья только пригубил. За победу. Вы меня с трезвой головой взяли. Удивляюсь я, что у вас в нечистом царстве насчет разгуляя такие строгости. Если меня и судить, то уж за то, что я Кощея, супруга вашего, погубил.

МАРФА. Другой вины не найдем, припишем эту.

СТЕПАН. Так это ж подвиг.

МАРФА. Мучеником хочешь стать? Пострадавшим за геройство? Не выйдет. Ты девкам подарки дарил. Для чего, с какой целью? Название-то какое придумал!.. Фигуленьки-загогуленьки!..

ВАСИЛИЙ. Я эти загогуленьки для своей невестушки делал. А коли не сыскал ее, то и раздарить не жалко.

МАРФА. Отчего же ты ее не сыскал?

ВАСИЛИЙ. В сказках бывает так. Ударится о волшебный ковер девица, превратится в горлицу, и улетит в тридевятое царство. Нужно ее искать, освобождать. А в моей сказке ударилась девица о волшебный ковер и превратилась в крокодилу. От чего да от кого такую освобождать-то?

МАРФА. Так!.. За все твои поступки, за все твои охальные слова ты обвиняешься, ты обвиняешься... В чем он обвиняется?

СТЕПАН. В чем скажешь, в том и запишу.

ВАСИЛИЙ. Я сказку рассказал. Может быть, за это? За сказки частенько страдания принимают.

МАРФА. Сейчас... Не выкрутишься... *(Ходит в раздумье.)* Степан, не молчи. Расскажи что-нибудь. Ты ведь тоже сказочник. Подскажи мне сказкой наказание.

СТЕПАН. Сказку, сказку... Пошли девушки за грибами. Начался дождь. Они забрались в дупло. А злой дух запечатал их там и отобрал у каждой ожерелье.

МАРФА. Какое ожерелье? Ты про что рассказываешь?

СТЕПАН. Про то, как бывает обидно. Сейчас, я другую... Душевную. Полюбились парень и девушка. И поклялись не покидать друг друга не только до смерти, но и после смерти. Вот умерла девушка...

МАРФА. От чего она умерла?

СТЕПАН. Умерла и все. Это страшная сказка. Умерла, значит, а юноша сидит возле нее, в землю не закапывает, стережет от зверей и птиц. Прилетел ворон, говорит: началась охота невиданная, дичи в лесу и на озерах – страсть, иди, погуляй в свое удовольствие. Не послушал его парень. Второй раз прилетел ворон. Урожай выдался небывалый, нужно запасы делать на зиму, закопай ты ее, как положено, и ступай, делом займись. Не уговорил. Третий раз прилетел ворон. У людей праздник, веселье, чего сидишь, хоть на три дня сходи, да порадуйся жизни. И опять без толку. Оценил верность парняги ворон и вдохнул жизнь в девушку. Радости тут было!..

МАРФА. А дальше?

СТЕПАН. Дальше... А дальше!.. Что-то я неудачную сказку

выбрал.

МАРФА. Досказывай, раз начал.

СТЕПАН. Да там... Сказка, она и есть сказка.

МАРФА. Я кому сказала?

СТЕПАН (*быстро*). Ну, потом парень умер. Тоже неизвестно от чего. Поскользнулся на ровном месте. Настал черед девушки сидеть около умершего. Ворон один раз прилетел, второй. А на третий раз говорит: люди там свадьбу играют. Ты молодая, красивая, чего сидеть и чахнуть? Иди, тебя сразу в жены возьмут, заживешь по-новому. Девушка закопала своего возлюбленного и пошла. Ворон позвал медведя, откопали юношу и говорят ему: иди на свадьбу, выбери себе невесту новую, а неверная с ума сойдет от зависти. Глупая сказка, в общем. Народ сочинил.

МАРФА. Ты кому служишь? Мне, или... не мне?

СТЕПАН. Тебе, царицонька. Согласно присяге.

МАРФА. А душой ему подыгрываешь? Что ты все насмехаешься да подхихикиваешь? В отставку пойдешь, служивый. На пенсию.

СТЕПАН. Да кто мне ее платить будет?

МАРФА. А за что тебе платить? Ты ведь служишь нечестно.

СТЕПАН. Какое царство... (*Поперхнулся.*) Так и служу.

МАРФА. Ступай, покличь ко мне бабусю-ягусю. С ней мы быстро суд справим. (*Пауза.*) Исполни что велено!

СТЕПАН. Прогоняй, наказывай, а ее звать не пойду. Я с ней не разговариваю. Принципиально.

МАРФА. Еленка!

ЕЛЕНКА (*вбегая, радостно*). Ну, что тут у вас?

МАРФА. Не твое дело!.. Пошли голубями весточку, чтобы бабуся немедля ко мне явилась. Мне для моего суда твердый прокурор нужен.

ЕЛЕНКА. Это я мигом. А у вас так и не случилось ничего интересного? *(Убегает под строгим взглядом царицы.)*

МАРФА. Ты мне ужасную сказку рассказать должен был. Чтобы я пострашнее для него наказание придумала.

СТЕПАН. Так бы и сказала, царицонька. С превеликим удовольствием. Таких народных сказок хоть пруд пруди. Добрые дела выдумывать приходится, а злые сами творятся. Жила одна девица...

ВАСИЛИЙ *(иронично)*. Купеческая дочь.

СТЕПАН. Узнала она, что живет где-то ее суженый.

МАРФА *(язвительно)*. Кузнец-удалец.

СТЕПАН. И пошла она к нему. С ней была служанка. Пришли они на остров. Служанка дала девице понюхать дурман-травы, та заснула, она достала ножичек, вырезала у нее глазки и положила в карманчик. И пошла к тому удалцу, чтобы выдать себя за свою хозяйку. А удалец силищу имел в руках необыкновенную. Железяки кует день и ночь, звон стоит перезвон, но когда отдыхать ляжет, должно быть тихо. Едет мимо мужик, телега у него скрип да скрип. Удалец выйдет, спросонья даст щелчка, тот и рассыплется, вместе с телегой. Старосту как-то задел. Его спрашивают: за что ты старосту? Я же не шибко, удалец отвечает, да как-то нечаянно по голове, голова-то и откатилась.

МАРФА. Добрый был человек.

СТЕПАН. Собаку свою любил, кошку, и домашних насекомых не трогал. Про него так и говорили: мухи не обидит. А девица та пробудилась, руки выставила и пошла, пошла. Вслепую. По морям, по болотам.

ВАСИЛИЙ. Как же она так пошла?

СТЕПАН. Ее невидимая сила несла. Любовь называется.

МАРФА. Кому ты объясняешь? Откуда ему знать про это?

СТЕПАН. Удалец наш сидит, железу кует, да проезжающим руки-ноги отрывает. Ежели неплохой человек – руку оторвет, плохой – ногу, а уж если совсем кто не понравится, тот без головы дальше поедет. Пришла к нему служанка. Я твоя суженая. Ну что ж, живи. И вот приходит туда слепенькая. Увидел ее удалец, пожалел. Давай я тебе глазки выкую. Ковал-ковал, не может выковать. А слепенькая говорит: мои глазки у твоей хозяйки в кармашке. Пошел удалец, забрал глазки из кармашка, а саму самозванную хозяйку хлоп, только мокрое место осталось. Прозрела слепенькая и говорит: я пришла сюда по зову сердечному, но вижу, что ты делаешь и даешь людям то, что можешь сделать, а лишаешь их того, чего сделать не можешь. Такого мастера я любить не могу. И пошла от него прочь. Молодец затосковал. Понял, что кроме добрых дел, нужных, зло творил потехи ради, и сам себя собственной железой и того.

МАРФА *(Василию)*. Вот так. *(Степану.)* А ты не веселись. Не понравилась мне твоя сказка.

Входит Еленка.

ЕЛЕНКА. Бабуся прибывают. Слышите, как ступа на посадку заходит?

СТЕПАН. На своей злости, на собственной тяге по воздуху движется. *(Изображает, как движется ступа.)*

МАРФА. Пошли, встретим.

Марфа и Еленка выходят.

СТЕПАН. Ну, сейчас они быстро решат, как с тобой расправиться.

ВАСИЛИЙ. За что? Я домой хочу. Никого не трогаю.

СТЕПАН. Ты же от царицы отказываешься. Наглость беспримерная. Не хочешь даже поговорить с ней по-человечески.

ВАСИЛИЙ. Она же в глаза не смотрит. Голову вот так держит.

СТЕПАН. Дурень! Она ж тебе красивую профиль показывает. Вась, она ведь тебя ждала. Ночей недосыпала, плакала. Но это между нами. Хотя теперь-то чего!.. Ежели в отставку, то мне терять нечего. Она тосковала по тебе. Честно. Портрет твой украдкой от Кощея вышивала. Сейчас покажу. *(Достает из укромного места полотно с портретом Василия.)* Во!..

ВАСИЛИЙ. Не похож.

СТЕПАН. Так она ж по памяти. *(Быстро прячет полотно.)*

Входят Марфа, Ляга и Еленка.

ВАСИЛИЙ. Ах, прости меня, царицонька!.. Прости, ненаглядная!.. Я по тебе сох, сох и усох. О тебе мечтал, песни складывал, а тебя увидел, так мозги от счастья и протекли. Радею и радею!..

СТЕПАН *(громким шепотом)*. Ты чего?

ВАСИЛИЙ. Дуракам же приговоры не выписывают.

ЛЯГА. В правосудном зале воровские личности. От таких бандитов преступникам одна помощь.

Марфа жестом велит Степану удалиться.

СТЕПАН. Василий, ты честь-то держи. Алебарду не опускай.

Степан выходит.

ЛЯГА. Приговор. За то что ты, кузнечных дел мастер, раздаривал направо-налево драгие ценности не тем, кому они предназначены... Не тем, для кого они деланы... За это приговариваешься ты к смертной казни!

МАРФА. Твое последнее слово.

ВАСИЛИЙ. Государыни судьи, да вы ошалели...

МАРФА. Дурачком решил прикинуться? Думал, я увижу, что с умалишенного спрос мальй, растрогаюсь и домой отпущу? Грубую хитрость выковал.

ЛЯГА. Давай-ка, царицонька, посмотрим, что у него еще в котомке имеется. Теперь-то, после приговора, ему личные вещи уже без надобности. *(Разбирает котомку. Достает корону.)*

МАРФА. Ах!.. Что это?

ЛЯГА. Что это? Тебя спрашивают.

ВАСИЛИЙ. Венчальная корона. Тебе она ни к чему. У тебя царская имеется. Тебе эта мала будет.

Вбегает Степан.

СТЕПАН. Свежайшая весть!.. Только что с голубями. Иван-царевич объявил свадьбу. Женится на Марье-царевне. Будет пир на весь мир.

Степан быстро скрывается.

ЛЯГА *(не догнав его)*. Да, царицонька, это так. Не хотела тебе говорить, расстраивать.

МАРФА *(Василию, нервно)*. Мы вместе с этой Марьей в темнице сидели. Вместе, в одной камере. Она ничем не лучше.

ВАСИЛИЙ. Марья Ивану обещаний не давала. И дождалась. А мы с тобой сговаривались любить по правде. Клялись.

МАРФА. Если хочешь знать, до Марьи тоже очередь дошла бы. Из меня бы Кощей все соки вытянул и за нее принялся бы. И никуда бы она не делась. Кощей меня первую стращать начал.

ВАСИЛИЙ. И ты испужалась.

МАРФА. Ну не все же такие герои, как ты.

ВАСИЛИЙ. Что-то он долго из тебя соки вытягивал. Растягивал удовольствие?

МАРФА. Не твоего ума дело. Он меня страхом, а я его хитростью. Ну да про то тебе, упрямому, знать-то – не узнать. По-прежнему на своем стоишь?

ВАСИЛИЙ. А у меня кроме гордости более ничего нету. Я сюда шел не за тем, чтобы прислужником сделаться у царицы Кощеева царства. У царицы-кощерицы.

МАРФА. Ты уж и окрестил меня?

ЛЯГА. За оскорбление приговор можно исполнить досрочно.

МАРФА. Нет. Он сначала на мою свадьбу посмотрит. Человек перед смертью должен увидеть что-нибудь красивое.

ВАСИЛИЙ. Увидеть твою свадьбу? Какую свадьбу?

МАРФА (*Ляге*). Пусти клич по ближним и дальним царствам, что Марфа-царица, царица-кощерица, Кощеева вдова, объявляет себя невестою. К назначенному сроку велит на своем дворе собраться знатым женихам. Она себе мужа выбирать будет. Приданое – лучше, чем хорошее.

ЛЯГА. Еще бы, царицонька-красавушка!.. С таким приданым ого-го!.. Чего там ближних и дальних, мы заморских женихов позовем!

Еленка вдруг заревела в голос.

МАРФА. Ты чего это? Тебе его жалко?

ЕЛЕНКА. Да, вам хорошо!.. Вы-то вон как друг дружку мучаете!.. А у меня никого!.. Я даже своей очереди не дождалась стать Кошеевой женой... А ты уже во второй раз замуж выходить будешь!.. А я такая же пленница была, как и ты!.. Ну и что, что моложе?

МАРФА. Дуреха. Ты бы своей очереди стать Кощеевой женой никогда бы не дождалась.

ЕЛЕНКА. Почему?

МАРФА. Этот вопрос не по твоему глупому кочану. Не реви. Женихи когда соберутся, ты из них тоже выберешь кого-нибудь.

ЕЛЕНКА. Правда? И приданого дадите?

МАРФА. Ты сердцем сначала расцвети. Тогда уж приданого я не пожалею.

ЕЛЕНКА. Опять. Сердце, сердце. И Кощей тоже. Посмотрел и говорит: красивая, но пить из тебя нечего. Противный. Все вы противные. Нечисть.

МАРФА. Сначала моя свадьба будет, а потом уж твоя. Ступай.

*Еленка уходит.
Марфа отшвыривает царскую корону,
берет венчальную.*

ВАСИЛИЙ. Не трогай. Я тебе ее не дарил.

МАРФА. Примеряю только, чего ты.

ВАСИЛИЙ. Не смей! Не смей к чужому прикасаться!

МАРФА. Ляга, уведи его. Шумный больно. Посадить в каменный мешок.

ЛЯГА. Сиди теперь, и потирай нос-от.

Ляга конвоирует Василия тычками в спину.

ВАСИЛИЙ. Не трожь руками своими!.. Не смей!
Не прикасайся своими нечистыми руками!

*МАРФА оставшись одна, держит перед зеркалом
венчальную корону над головой, но не надевает.
Садится, кладет корону на колени, плачет.*

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Темница.

ВАСИЛИЙ *(ходит с кадушкой на руках, напевает)*. Дни идут за днями, часы за часами... Как нам жить да быть, чтоб живот набить!..

Появляется Еленка.

ЕЛЕНКА. Песни поет. Вот странно. Как будто не в темнице сидишь.

ВАСИЛИЙ. Если человеку не по силам находить занятия, то тюрьмой для него станут и богатые хоромы. Жизнь в радость, когда каждый час знаешь что делать. Ну, рассказывай. Что там, на воле слышно?

ЕЛЕНКА. Из дому вести пришли. Иван-царевич с Марьей свадьбу отгуляли. Но пировали всего недельку. Марья – она же экономная. Я бы месяц праздновала. Чтобы каждый день подарки.

ВАСИЛИЙ. Были бы у меня руки свободными, я бы давно тебе смастерил чего-нибудь. И себе. Отмычку мне надо. Под замок на решетчатой двери. Погоди... Опа!.. Ты как вошла сюда?

ЕЛЕНКА. Вот ключ от этого замка. Отмычку мастерить не надо. Из чего бы ты ее смастерил? Из камня?

ВАСИЛИЙ. Я бы сумел. Значит, ты меня освобождаешь?

ЕЛЕНКА. Нет, ты что. Этот ключ я должна положить на место. Пока царица Марфа не кинулась искать. А ты смастери точно такой же вот из этой железки.

ВАСИЛИЙ. У меня же руки в кадушку закованы.

ЕЛЕНКА. Я сейчас раскую. Ты подскажи как.

ВАСИЛИЙ. Вот этот затвор оттяни в сторону, эту задвижку – на себя... Кадушка простая, но хитрость в том, что мне самому не дотянуться. Ни зубами, ни ногами.

Еленка расковыивает руки Василию.

ЕЛЕНКА. Справилась! А говорят, что я совсем ничего не умею.

ВАСИЛИЙ. Теперь – все! Зачем ключ мастерить из железки? Я прямо сейчас убегу.

ЕЛЕНКА. Ты что, нет!.. Кругом стража... А мне что будет? Все же знают, что я в это время тебе еду приношу. Тарелочку под решетку подсовываю.

ВАСИЛИЙ. Я должен продолжать сидеть и лакать, как пес?

ЕЛЕНКА. Сегодня поешь руками. И смастери ключ. И освободись, когда пожелаешь. Завтра на царский двор съедутся женихи. Ровно в полдень.

ВАСИЛИЙ. А мне-то какое дело?

ЕЛЕНКА. Сделай что-нибудь!..

ВАСИЛИЙ. Что-нибудь? Она женихов пригласила, пусть сама с ними и разбирается.

ЕЛЕНКА. А ты придумай что-нибудь эдакое. Неожиданное. Ты же кузнец. Ну, срисовывай поскорее ключ на железку, да я побегу.

ВАСИЛИЙ (*очерчивая профиль ключа*). Это я мигом

ЕЛЕНКА. Как ты его делать будешь?

ВАСИЛИЙ. О камни выточу. Это как раз пустяк. А вот что я придумать должен – не соображу.

*Еленка забирает ключ и уходит.
Василий в раздумье начинает точить железку.
Появляется Степан.*

ВАСИЛИЙ. Опа, еще один!.. А ты как здесь?

СТЕПАН. Тихо. У меня свой ключ имеется. Раньше, давно еще, я как-то уразумел, что рано или поздно меня самого в этот мешок посадят. За шуточки-прибауточки, или еще за что. Тогда Кощея побаивался. Теперь Ляга царицу просит, чтоб наказали меня поостроже. Да все никак виновность не придумать.

ВАСИЛИЙ. Для меня и придумывать не стали, зря голову ломать.

СТЕПАН. Ты – другое дело. Удалец, важный человек. Таких обычно ни за что и казнят. Ты ж самой царице сердце прищемил.

ВАСИЛИЙ. Не болтай попусту.

СТЕПАН. Я тебе сказку расскажу. Про себя. Поступил я в юности на казенную службу, в стрельцы. Хитер-мудер был, ничего не боялся. Ну и полюбил, конечно. Красивых, как водится, Кощей Бессмертный похищает. Умыкнули и мою невестушку.

ВАСИЛИЙ. А вы с ней... обоюдно?

СТЕПАН. А как же. Она знала, что я душой пылаю. И я в курсе был, какие ей сны видятся. Украли – что мне делать? Само собою – за ней идти. Припас я оружия всякого, амуниции. Одолжил навсегда у товарищей по службе. И двинул!.. Прорвался сквозь дебри и буреломы, пришел сюда. Гикнул, свистнул, стражу разогнал. Выходит их Бессмертие. Давай, говорю, биться. А он мне... Со вздохом так... Уважаю, говорит, таких, как ты. Всегда уважал и завидовал. Идете на верную гибель. На что надеетесь? Ведь уже все, вышла твоя краля за меня замуж. По доброй воле. Вот этим он меня и сразил. Прямо наповал. Но я оружия, конечно, не отдал. Он мне всю суть объяснил подробно, по порядку. Он любил поговорить, чтоб только его слушали. Душу изливал, чуть не плакался. Я, говорит, только одним делом могу заниматься. Богатства копить. Зачем – не знаю. Привычка. И мне для поддержания жизненных сил, для веры в свое

дело, постоянно свежая красота нужна. Это для меня как питание. А потом я их, своих бывших, отпускаю с миром. Даю немного на приданое, живи дальше. Мужа находи, детей плоди. Мне не жалко, я добрый.

ВАСИЛИЙ. И что? Они, дуры, не понимают обмана?

СТЕПАН. Отчего же не понимают? Понимают.

ВАСЛИЙ. И соглашаются?

СТЕПАН. Силища такая, все богатства у него. Как тут устоишь? А женщина – птица слабая. Когда ей надо. Я спросил его. Тоже этим вопросом интересовался. Он охотно рассказал. Я им предлагаю, говорит, и жалуясь. Что вот, я богатеющий владыка, а душою мертв, сердце у меня холодное, застудил в молодые годы. И они, невесты, давай стараться. Уж так стараются, чтобы сердце мое отогреть, искренне служат. А мне, говорит, того и надобно. Мне их душевное усердие для здоровья полезно. Откровенно мне так обо всем поведал, и службу предложил. У меня, говорит, на страже одно трусливое ворье, мне отважных парней надобно, и верных. Я согласился. Домой сбегал, передал людям, что Кощея бояться не надо. Похитили тебя, измываются, ты до тех пор не пропадешь, пока добровольно не пойдешь в услужение. Передал, чтоб люди знали.

ВАСЛИЙ. А сам-то что сделал, ну?

СТЕПАН. Сам я пошел служить специально. Назло.

ВАСЛИЙ. Кому?

СТЕПАН. Слушай дальше. Пришел я в Кощееву стражу – моя красавица в обморок. А я ей строго: ты чего удивляешься? Ты пошла в услужение, а мне что мешает? Ты меня спасти должен!.. Убей, погуби Кощея!.. Мое сердце по тебе стонет!.. Это она мне давай шептать украдкой. Ага, говорю, бежал, чуть не упал. За что мне его губить? Он мне работу дал, жалованье хорошее положил. Секрета его

гибели я не знаю. Да если и погублю я его, мне потом темные силы не простят. Нужно держать алебарду при любой погоде. Чуть отставил ее в сторону, забыл на время, – все, ты более не служака, одно названье, пустой звук. Года три прошло, Кощей прежнюю жену в отставку, начал других охмурять. Та ко мне. Степанушка, может это наш час настал, дождались мы, дотерпелись, теперь нам и жить вместе. Ошибаетесь, говорю, ваше бывшее царское величие. Я другого дожидался. Когда вы поймете своей мозгой, какую глупость совершили. Вы от меня отказались, вот и живите без меня. Вольно живите, как хотите. Жизнь на этом не кончается. Она назвала меня извергом, злым человеком. Может, я и впрямь злым сделался на этой нечистой службе.

ВАСЛИЙ. Где она теперь?

СТЕПАН. Да ты ее знаешь. Яга-колдунья. Ляга. Кощей предложил ей тогда должность по колдовской части. Ему помощницы всяческие нужны людей пугать-стращать. Она и согласилась. А куда ей еще-то идти?

ВАСИЛИЙ. Она ведь помогла нам Кощея погубить.

СТЕПАН. Помогла, конечно. Когда вы ее прижали.

ВАСИЛИЙ. А мы с Марфушей полюбили друг друга, слово дали, но ее отец отказал мне. Я пришел свататься, а он меня со двора прогнал. Он купец, а я простой мастер. Что ему проку за меня богатую дочь отдавать? Тут ее похитили. И я возрадовался! Решил, что это им наказание за то, что со мной так обошлись. А для меня испытание. И я не задумываясь пошел искать свою сердечную. Вот освобожу ее, в мечтах думал, и батюшка ее смилостивится, и за мои заслуги отдаст мне дочь свою. По дороге Ивана-царевича встретил. У него тоже невесту умыкнули. Но ему больше повезло. Он царевич.

СТЕПАН. Да уж!.. Благодаря тебе вы живы остались, Кощееву смерть придушили, а Иван свадьбу отгулял, вся слава ему. Ну не обидно ли? Но знаешь, Вася, Иван еще со своей Марьей намается. Сейчас-то он счастлив. Но век обнявшись не просидишь. Она после свадьбы станет им помыкать. *(Изображает.)* Я тебя дождалась, ты теперь расстараться должен, доставать для меня хоть из-под земли все, чего ни пожелаю!.. Так будет. Кощей не зря на Марфу глаз положил. Он-то в людях разбирался. Марью на потом откладывал, если уж совсем никого не останется. Еленку когда привели, он только взглянул и тут же отмахнулся, сморщился. Эта подрасти должна. Он в последнее время даже тосковать начал. Перевелись, говорит, истинно красивые. На лицо вроде бы хороши, а внутри пустышки. А уж в Марфу он прям вцепился. Уговаривал день и ночь. На коленях ползал. Правда.

ВАСИЛИЙ. Что ты ее расхваливаешь? Она же согласилась.

СТЕПАН. Она за него с каким-то умыслом пошла.

ВАСИЛИЙ. Да что ты ее выгораживаешь? С умыслом!.. Пошла? Ну и все. Ты сам только что говорил про человеческое достоинство. Про честь. Про алебарду.

СТЕПАН. Алебарда – мужское понятие. У женщин по-другому называется. *(Пауза.)* Кощея больше нет, Вася.

ВАСИЛИЙ. Если Кощея нет, значит, ничего и не было?

СТЕПАН. Кощея нет, а тебе жить дальше. Завтра в полдень соберутся женихи. Дармоеды.

ВАСИЛИЙ. Ну и что я должен сделать?

СТЕПАН. Я бы на твоём месте... Выскочил бы ровно в полдень... Чуть позже, когда начнется... И крикнул бы... Ага!.. Вы чего тут собрались? Женихаться решили? Кощея кто победил, вы или я? Меня заковали и в темницу посадили, чтобы вы тут могли спокойно

пировать, а я, видите, сам расковался, сквозь решетки прошел и сейчас вам устрою игрище. Они вмиг разбегутся. А ты повеселишься, на их позор глядячи.

ВАСИЛИЙ. Я все понял.

СТЕПАН. Вот и молодец.

ВАСИЛИЙ. Еленку подослали с ключом, ты пришел с советом. Подсказал, что делать. Не так уж и хитро задумано. Откуда ты узнал, что у меня руки раскованы? *(Пауза.)* Придется тебе заковать мои руки обратно в кадушку. А не то я сейчас кликну стражу. *(Не очень громко.)* Эй, стража!.. Придут, увидят, что ты меня освобождаешь, неловкость получится.

СТЕПАН. Начальник стражи-то я. Эх, Вася!..

ВАСИЛИЙ. Я завтра женихам всю правду выложу. Так, мол, и так, богатыри-молодцы, вы пришли руки добиваться царицы-невесты, а она специально подстроила, чтобы я вас прогнал. Потешить себя решила. Так что сами рассудите, богатыри-рыцари, стоит ли к такой красавице свататься?

СТЕПАН. Рыцари... Скажешь тоже... Это раньше богатыри рождались. Да о них только сказочки остались.

ВАСИЛИЙ *(подавая ему кадушку)*. Заковывай руки. И железку эту заберешь. Не нуждаюсь в вашей помощи.

СТЕПАН *(заковывая Василию руки)*. Я тебе для чего сказку рассказывал? Чтобы ты не повторял ошибок старших.

ВАСИЛИЙ. Как-нибудь сам освобожусь. И убегу от вас нечистых подальше.

СТЕПАН. Куда убежишь-то? Домой? Знаешь, чем Иван-царевич больше всего похвалялся на свадьбе? Что его-то невеста дождалась. А твоя – нет. На все царство тебя ославил. Так-то. Желая удачно освободиться. *(Степан уходит. Затемнение.)*

КАРТИНА ПЯТАЯ

Хоромы царицы Марфы.

ЛЯГА. Так что решай-выбирай, девицонька-царицонька. В восточну сторону тебе податься, аль в западну, аль в южну. Никому не нужну... Как велик белый свет! Люди живут богатые, бедные, и всем просторно. Каждому своя доля. Но всяк о другой мечтает, подлое семя. Поезжай, тебе тут скука. Душу кощееву нужно иметь, чтоб весело править. А царствовать меня оставь. Я тоже имею право. А уж я-то!.. Первое что сделаю, этого мерзопакостника сгною-заточу. Каждый день пытатъ буду.

Входит Степан.

СТЕПАН. Гости отобедали, задремали. У всех троих аппетит отменный. Здоровы пожрать.

ЛЯГА. Чего зубы-то скалишь?

СТЕПАН. А твои зубы что, жаба пересчитала?

ЛЯГА. Не выпали, вострее твоих будут. Погоди, я еще вцеплюсь ими в твою яремную вену.

СТЕПАН *(напевая)*. За-за-за, дереза... За-за-за, дереза!..

МАРФА. Что ты там за глупость напеваешь?

СТЕПАН. Это песня о любви. Иные песни послушаешь... Я тебя люблю, ты меня люби, я тебе пою, ты меня прости... Ну не глупость ли? Если человек в самом деле любит, разве он так петь будет? Поэтому если уж петь глупость, то откровенно. За-за-за, дереза!..

МАРФА. Жалостную бы лучше спел. Про горе.

СТЕПАН. Про горе можно петь только на похоронах.

МАРФА *(подавая ключ)*. Приведи арестанта. Руки ему освободи.

Степан уходит.

ЛЯГА. Давай-ка, царицонька, я тебе задушевную сказку расскажу. Жил старик, царь. У него там людей, там дверей, и три сына. Как их в жизнь вводить? Пустите каждый стрелу, у кого куда упадет, тому такая по судьбе дорога. У старшего стрела упала на купеческий двор, богатый самый. Подать ему саму упругу дочь. У среднего стрела угодила в генеральско окошко. У генерала дочь одна, стрелку хватъ, дождалась своего парада. А у младшего стрела полетела в дикий край. Всяки там леса, всяки ягоды. На болоте лягушка сидит, на стрелу слезу уронила. У старшего жена така хитра, все к рукам. Средня жена по целым дням всяки кули-мули строит. А у младшего лягуха по избе ползат, токо квакат.

МАРФА. Знаем эту сказку.

Входят Степан и Василий.

СТЕПАН. Поздоровкайся!..

ВАСИЛИЙ. Желая здоровья и радости, свет царица Марфушка. Уж не на свадьбу ли зовете меня?

МАРФА. Угадал. Сейчас ты мне выберешь жениха. Прибыло их много. Я троих оставила более-менее симпатичных. (Ляге.) Расскажи про женихов. Ты их лучше запомнила. На которого укажешь, Васенька, за того и пойду.

ЛЯГА. С южными ветрами прибыл Шах-перешах, зубы белы, глаза черны, губы толсты. Но я те так скажу, царицонька. Сейчас-то он любовью светится, а потом на работу отправит. У них там жен на штуки пересчитывают. Хуже, чем у Коцея. С востока, с рассвета, прибыл хан Тумак. Молодой, гладкий, но глаза узки. Этот бить будет. С закатной стороны у нас принц Эберхард. На знамени кабан перьями да лентами убранный.

ВАСИЛИЙ. Посмотреть хоть дозволю.

СТЕПАН. А чего на них смотреть? Живые еще, не мумии.

МАРФА. Это мне потом на одного из них всю жизнь смотреть предется. Ну? Решай мою судьбу.

ВАСИЛИЙ. Опять хитрость. Опять каверза. Без этого не можете? Сначала мне подстроили разгул, чтобы я совратился. Потом осудили ни за что. Потом подстроили побег, даже подсказали, что делать. Теперь я должен выбрать тебе муженька. Все крутишь для того, чтобы только отметить мою виновность. Я, только я виноват. Я плохой, гадкий, а ты хорошая. Да бери ты всех троих. Они втроем согласятся, пододвинутся.

МАРФА. Тебе все равно, что со мной будет?

ВАСИЛИЙ. У тебя же во всем хитрость одна. Сплошь умысел темный.

СТЕПАН. Дозволь, царица, сказку рассказать? Про хитрость.

ЛЯГА. Да что ты все веселишься? Что ты все рыгочешь? Служит он тебе, а душой-то за него.

СТЕПАН. Шли трое. И нашли мешок денег. От радости они не смогли ничего лучше придумать, как взять деньги себе. Старший решил деньги поделить, и для этого догадался отправить младшего в город за едой, чтобы отпраздновать удачу. Средний тоже был не дурак и понял, что ему следует подстеречь младшего с дубиной в засаде. И тресь его по голове. Старший спорить не стал, но когда увидел, что младший погиб, он возмутился. Ты совершил преступление и должен быть наказан. И тресь среднего по голове. А потом сел и натрескался вволюшку еды, которую младший принес. А младший тоже был смекалист при жизни. Он по дороге свой хлеб съел, а в остальной яду напихал. И у старшего брюхо– тресь!

МАРФА. Хватит умничать. *(Василию.)* Отвечай. Тебе все равно?

ВАСИЛИЙ. Ну что ты мою душу выматываешь?

МАРФА. Да нечего из тебя выматывать? Ничего нет, кроме твоего «я» гордого. Я герой, я победитель. А чуть трудность жизненная – сразу в кусты.

ВАСИЛИЙ *(едко)*. В твоём, зато, сердце много чего есть. Ты легко с любимыми трудностями справляешься.

МАРФА. Ладно, ты своё геройство показал. Нам понравилось. Душеньку потешил? Чего теперь желаешь?

ВАСИЛИЙ. А ты вцепилась в меня, чтобы своей властью насладиться? Кощерица ты, вот уж точно.

МАРФА. С жизнью играешь? Я ведь нешуточно казнить могу.

ВАСИЛИЙ. Я на Кощея шел, боялся. А в твоём плену мне жизнь не мила. Лучше умереть, чем тебя, царицоньку, услаждать.

МАРФА. Да если б не я, вам бы Кощея не победить. Я за него пошла, чтобы узнать его тайну. Узнать, в чём его смерть, как его извести. И узнала. Он мне секрет, я к нему в жены. А секрет вам передала. Вон, через нее.

СТЕПАН. Не может быть.

ЛЯГА. Может! Я секрет под пыткой выдала, чтоб правдивей было.

ВАСИЛИЙ. Если даже так... Ты всё равно делала это с умыслом. Чтобы мы Кощея угробили, а тебе поскорее полноправной царицей стать. Вот для чего ты пошла за него, с умыслом.

СТЕПАН. Ну, Василий, ты уж совсем ни во что не веришь.

ЛЯГА. Зачем ты призналась? Чего ты перед ним оправдываешься? Ты гордость не теряй-от.

МАРФА. Отпустить его на все четыре стороны.

ВАСИЛИЙ. Кого ты из троих женихов выберешь? Ты самых знатных позвала. Как царица. Кого?

МАРФА. Это теперь мое дело. Собери ему провианту, коня дай, и пусть катится. Дорогу покорооче укажи. Прямую, чтоб не заплутал.

ВАСИЛИЙ. Наконец-то. Домой вернусь, да хоть ремеслом займусь. Спасибо тебе, Марфушка.

МАРФА. Живи да радуйся, Васенька. (*Громко.*) Еленка!

Вбегают Еленка.

МАРФА (*Степану*). Уводи его. Чего стоишь?

ВАСИЛИЙ. Прощайте. Рад был погостить. Ухожу, Еленка. Отпускают. Домой приду, гулек-фигулек всяческих понавыковываю.

ЕЛЕНКА. Василий, ты передай там, пожалуйста... Что томится тут одна красивая девушка... Может меня освободить кто придет. Хорошо бы, чтоб тоже кузнец. Теперь, скажи, освободить легче стало. Никого убивать не надо.

ВАСИЛИЙ. Твоим чего передать, Марфа? Батюшке.

МАРФА. Не нашел ты меня. Сгинула.

ВАСИЛИЙ. Там известно уже, что мы с Иван-царевичем Кощея погубили.

МАРФА. А Марфы здесь не нашли. Нету её более. Есть царица Кощерица. Вот и все.

Степан выводит Василия.

ЛЯГА. Женихам чего передать? Я те наперёд говорила, что никого ты из них не выберешь.

МАРФА (*Еленке*). Объяви женихам. Кто из них отгадает мою загадку, тот станет мужем. Пела соловушка и вдруг закуковала.

ЕЛЕНКА. Пела соловушка и вдруг закуковала... А как разгадывается?

ЛЯГА. Просто. Была невестой, стала ведьмой. А ежели разгадает кто? Что тогда?

МАРФА. На здоровье, пусть разгадывает. На колдуньях-то не женятся. *(Смеется, Еленке.)* Ступай, объяви. Даю им три дня. Смотри, отгадку по глупости не выдай.

ЛЯГА. Лучше я схожу.

МАРФА. На тебя глядя, они враз отгадают.

ЛЯГА. Ну, знаешь, царицонька!..

ЕЛЕНКА. Я пойду. Может, из них меня кто в жены возьмет.

МАРФА. Дура! Тебя только на потеху взять могут. Эти женихи за богатым приданым приехали. У тебя оно есть?

ЕЛЕНКА. Ты же дать обещала.

МАРФА. Кощей давал приданое тем, кто у него в женах служил. А я теперь... как только полной Кощерицей стану... я теперь... *(Демонически смеется.)* Не бойся, дам тебе немного. И домой отправлю. Тебе в этом царстве делать нечего. Полюби там кого-нибудь. Если сердце имеешь.

ЕЛЕНКА. Я знаю, что я сделаю. Я догоню Василия-кузнеца, и попрошу, чтобы он мне сердечко выковал.

МАРФА. Я тебе выкую... Я тебе такое сердечко выкую... Так, домой отправишься позже. Напоследок службу отслужишь. Поможешь мне к обряду подготовиться. *(Ляге.)* Чего рассерчала? Я теперь за свои слова не отвечаю. Кого угодно обидеть могу. Сколько следует готовиться к обряду? Ты ведь его принимала в свой час.

ЛЯГА. Три дня и три ночи.

МАРФА. На это время царствовать останешься. Ты же хотела. Вот и приступай. Пойдем, Еленка. Загадаем женихам загадку и займемся подготовкой. При мне будешь.

ЛЯГА. На третий день ее отпусти. Третий день и третью ночь только со своей душой тризну по себе править должна.

МАРФА *(со слезами)*. Подскажешь как. Чтоб сил хватило. Все, иду.

Марфа и Еленка выходят.

ЛЯГА. Стража! Прислуга!

Вбегает Степан.

СТЕПАН. Всегда на месте!.. *(Растерянно.)* Здесь я...

ЛЯГА. На три дня мне царство дано. Нынче я править буду. Царица будет к обряду готовиться. Ей одной быть надобно.

СТЕПАН. К обряду?.. Зачем?.. Ты насоветовала?

ЛЯГА. Тако ее царско решение. Он отказался от нее? Так что все.

СТЕПАН. Надо ему сообщить. Может, он еще передумает.

ЛЯГА. Ему давались всяки возможности.

СТЕПАН. Догоню!.. Он далеко не ушел.

ЛЯГА. Исполни сперва повеленье! Не слушаться? Службы не знаешь? Допрыгай на одной ножке до этого места, сунь сюда руку, и, стоя на одной ноге, угадай, что там лежит.

СТЕПАН. Измываешься? *(Исполняет повеленье.)* Там... Тряпица какая-то... Или веревка...

ЛЯГА. Правильно. Веревочка. Чтобы тебя, голубчика, взнудать.

Ляга набрасывает петли, дергает за веревку, и Степан оказывается стоящим на одной ноге со вздернутыми вверх второй ногой и рукой.

Вот и пришел мой час. Теперь отольются тебе мои слезки. *(Достает плетку. Хлещет.)* Ты зачем к Кощею на службу пошел?

СТЕПАН. А ты почему пошла?

ЛЯГА. Меня он стращал-пужал. Не пойдешь – превращу в змею лютую. А животною никто быть не хочет, все хотят по-людски.

СТЕПАН. А я хотел вызнать про Кощееву погибель. Чтобы извести его совсем. Чтоб другие не так страдали.

ЛЯГА. Кощя уж нет. А они, гля, как друг дружку изводят.

СТЕПАН. Чужой опыт никому не нужен. Все ищут своего.

ЛЯГА. Не увиливай. Потом-то, потом что делал? Я ведь из-за тебя, злодея, в колдовской мир пошла.

СТЕПАН. А я специально на службе остался. Чтобы богатств побольше из кощейской казны наворовать. Он дал-то тебе мало, жадюга. А я решил тебе хоть приличную избу поставить. Вместо этой, на курьих лапах.

ЛЯГА. Ну и что же не поставил?

СТЕПАН. Человеку же все мало. На хорошую избу накопил, а вдруг, думаю, она дворец потребует. Как в той сказке. Надо, думаю, еще подзапастись. Тут Кощя не стало. Марфа царица, а у ней красть не с руки. Она-то вон чего. Ей удалось то, что у меня не получилось. Она про Кощееву смерть вызнала. Теперь дворца тебе не будет. Бери то, что на избу припас.

ЛЯГА. Из нашей казны украл, и мне дает как подарок. Ну, герой! *(Хлещет плеткой.)*

СТЕПАН. Больно же!.. Что за плетка у тебя злая такая?

ЛЯГА. Эту плеточку я плела для тебя, дорогой мой Степушка. Из седых своих волосочков.

Ляга хлещет плеткой. Степан вопит.

Затемнение.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Лес.
Василий сидит у пня.*

ВАСИЛИЙ *(напевая невесело)*. За-за-за, дреза... За-за-за, дреза... *(Решительно.)* Нет, надо идти. *(Встает, берет котомку, но та зацепилась за сучок. Дергает с силой, отрывает лямку.)* Вот нечистая сила!.. Надо уходить поскорей... *(Спотыкается о корень пня, падает.)* Да что за лихо!.. Не отпускают, опутывают... Вырвусь, выберусь, не на того напали...

Доносится голос Еленки: «А-у, ау, Василий!»

Закликают... Завораживают... *(Прячется, аукнув в ответ.)*

Появляется Еленка.

ЕЛЕНКА. Ку-ку!.. Эгей!.. Где ты?.. Нигде нет... *(Садится на пенек. Находит оторванную лямку.)* Василий!.. Только лямочка осталась... Погиб...

ВАСИЛИЙ *(появляясь)*. Да здесь я, здесь... Чего надо-то? За мной послали?

ЕЛЕНКА. Напугал как. Чего не откликаешься? Не посылал меня никто. Наоборот, настрого запретили за тобой идти. Велели другой дорожкой топать. А я обманула их, за тобой побежала. Василий, помоги мне. Выкуй мне сердечко.

ВАСИЛИЙ. Чего?

ЕЛЕНКА. Ну, вот сказок же много, историй всяких, когда кузнецы чудеса делают. Был толстый голос, грубый, а кузнец выковал тоненький. А я хочу сердечко. Такое, чтоб по кому-нибудь страдать.

ВАСИЛИЙ. И дальше что?

ЕЛЕНКА. Думаешь, этого мало? Если я буду страдать, то это будет очень даже интересно.

ВАСИЛИЙ. Не пойму, в чем хитрость.

ЕЛЕНКА. Да нету хитрости никакой. Я на вас насмотрелась, мне так завидно стало.

ВАСИЛИЙ. Тебя же послали с умыслом. Марфа решила меня еще раз заманить. Но как? Не разгадать мне.

ЕЛЕНКА. Не будет она больше тебя заманивать. Она сейчас обряд заканчивает. Пойдет в колдуньи.

ВАСИЛИЙ. Куда? Она ведь замуж собиралась.

ЕЛЕНКА. Знаешь, Василий, я бы тебе сказала, кто ты... Но ты кузнец. За кого замуж? За этих дураков?

ВАСИЛИЙ. Почему она решила уйти в темный мир?

ЕЛЕНКА. Она поняла, что ты ее не любишь...

ВАСИЛИЙ. И решила стать ведьмой? Здорово.

ЕЛЕНКА. Сразу – ведьмой!.. Как будто слов других нет. Чего зря-то страдать? Ведьмой страдать куда интереснее. Василий, ну сделай мне сердечко. Я тоже хочу. Полюблю, пострадаю и уйду в колдуньи. Чтоб других с ума сводить.

ВАСИЛИЙ. Она поняла, что я ее не люблю? Она же посмеялась надо мной! На мою любовь наплевала!

ЕЛЕНКА. Чего теперь кричать-то? Мне лучше помоги. Ну, хоть для одного человека ты можешь что-нибудь хорошее сделать?

ВАСИЛИЙ. Я сейчас тебе знаешь, что сделаю?

ЕЛЕНКА. Что?

ВАСИЛИЙ. Сердечко тебе выкую. На лбу. Повстречай хорошего парня, и сердечко само у тебя проснется. А пока оно спит. И ты его не тревожь. Не буди раньше времени. Наберись сперва ума-разуму.

ЕЛЕНКА. Вы больно умные. Посмотришь на вас, – ну хоть отбавляй разумности. А вдруг я уже повстречала? Тебя. Ты же не любишь Марфу? Ну, так меня полюби. А я знаешь, как страдать буду!..

ВАСИЛИЙ. Я не люблю Марфу? Так... Ты хорошо поняла, что я тебе объяснил? Вот сиди и жди своего часа. А мне тут некогда с тобой возиться. У меня срочное дело!..

Василий убегает.

ЕЛЕНКА *(на пеньке)*. Сиди, жди... Неинтересно мне сидеть и ждать!.. Кого тут повстречаешь?.. Дикий край, темные силы!.. *(Ревет в голос.)* Разве тут чего хорошего дождешься!..

Затемнение.

КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

Хоромы Кощеева царства.

Ляга ведет обряд посвящения Марфы в колдуньи.

ЛЯГА. Притупись, иголочка, отпусти ниточку, войди в скорлупочку, покатайся яичком, войди в уточку, а уточку проглоти зайчика, и в сундук убежи, в сундук! А сундук сам закройся и под дубом заройся.

Доносится шум.

МАРФА. Кто там?

ЛЯГА. Помешать хотят. Помешают ведь чего доброго и недоброго.

МАРФА. Там же стража. Степан.

ЛЯГА. Он только для вида обороняться будет. А сам пропустит, поможет. Ему веры нету. Надо на замок решетчатую дверь замкнуть. *(Достает огромный замок. Выбегает. Возвращается.)* Поднимитесь темные силы земли, воды и луны, вскройте ей глазоньки, чтобы видела она все мочи и токи человеческие!.. И чтоб правила ими на свой лад!..

Грохот.

Голос Василия: «На замок закрылись!.. Как открыть, говори!..» Голос Степана: «Не знаю!»

Голос Василия: «Врешь! Помоги сломать!» Звяканье металла.

МАРФА. Долго еще?

ЛЯГА. Чутьочку осталось!.. Самую малость...

МАРФА. Скорей!

Ляга нашептывает заклинания, достает братину.

ЛЯГА. В этой братине сухая вода, желтый пепел... Сейчас тебя ею оболую и все!.. Иди сюда. Здесь тебе должно стоять, на этом месте... Вот если бы тебя сухой водой колдовской окропили руки любимого человека, тогда бы ты стала самой могущественной колдуньей. Воистину царицей. Но для этого дьявольская хитрость нужна.

МАРФА. Дай-ка. *(Берет братину, отходит в сторону.)*

ЛЯГА. А если вылить, его руками выплеснуть прочь, то обряд не свершится. Все чары спадут.

Грохот.

Влетает и падает Степан с замком в руках.

СТЕПАН. Такой замок одолел!.. Ну, кузнец, ну и дурён!..

Входит Василий.

ВАСИЛИЙ. Али я не мастер? *(Идет на Марфу.)* Ну, зачем это?.. Не надо так делать. Не моги.

МАРФА. Поздно, Васенька. Свершилось.

СТЕПАН *(подходит к Ляге.)* Забери свой замок. Она правду говорит? Опоздал он? Не верь, Василий. Обман это.

МАРФА. Раньше надо было верить. Зря вернулся. Про Ивана-царевича новость слышал? Недельку они с Марьей после свадьбы прожили, и отправился Иван в дальний поход. Подальше от дома. Не сидится ему подле Марьи. А ты ко мне пришел? Зачем? Хочешь меня расколдовать? Облей тогда сухой водой. На. *(Подает братину.)*

ВАСИЛИЙ *(взяв братину).* Облить сухой водой?.. Разве такая бывает?.. С головы до ног?..

СТЕПАН. Лучше вылей. Чует мое сердце... Выплесни подальше. *(Ляге.)* Что он должен сделать?

ЛЯГА. Нельзя говорить. Сердцем решить должен.

МАРФА. Сюда иди. Я вот здесь стану. А ты окати меня. Ну. Чтоб злые чары спали.

СТЕПАН. Василий, она смеется как-то нехорошо. Не делай так.

МАРФА. Очень тебя прошу, Васенька... Миленький мой, славненький... Дружочек мой сердечный...

ВАСИЛИЙ *(растерянно).* Я от тебя слов таких не слышал ранее...

МАРФА. Молю, заклинаю!.. Ну, сделай же хоть что-нибудь, удалец бравый!..

ВАСИЛИЙ. Ну, коли ты так просишь... Если чары спадут... *(Сылет из братины сухие листья Марфе на голову.)*

МАРФА *(хохоча).* Еще! Еще!.. Вот славно!.. Как хорошо!..

ЛЯГА *(горестно).* Она обманула его...

МАРФА. Спасибо, Васенька. Спасибо, миленький. Иди сюда, за занавесочку. Крепко-крепко тебя обниму и расцелую. *(Прячется за занавеску.)* Ты ведь хочешь ласки моей? Хочешь?

*Василий идет к занавеске,
но Марфы за ней не находит.*

СТЕПАН. Обманула... Ну вот, Василий, ты и поймал свою кукушечку. Зачем, почему она обманула?

ЛЯГА. Потому что в ее сердце нету больше любви.

СТЕПАН. А куда же она подевалась? Была ведь.

МАРФА (*появляясь в другом месте*). Не сумел ты любить меня по-светлому, теперь будешь искать в потемках. (*Исчезает.*)

СТЕПАН. Не могла любовь враз исчезнуть! Тут колдовство. Где, куда вы задевали тоску ее сердечную? (*Строго.*) Сказывай! Что ты ей насоветовала сделать?

ЛЯГА. Не кричи. Чего теперь-то голос повышать?

СТЕПАН. Не буду. Хорошо. Ляга, Лягушенька моя милая, очень тебя прошу... Скажи... Все что хочешь, для тебя сделаю. Неужто тебе угодно, чтобы он весь молодой век страдал как я. Я выстрадал, наказание свое отмучил, и ему такого не желаю!

ЛЯГА. А я как страдала? Из-за гордости твоей!

МАРФА (*появляясь*). Кощей девичьи сердца и души в полон брал, а я теперь над богатырскими потешаться буду. Не один в мое царство попадет и с ума сойдет. Друг дружку бить будете в упрямстве своем. (*Исчезает.*)

СТЕПАН. Подруга моя горькая, скажи!.. На все готов... Не веришь? Ну не надо так делать, не надо! Не веришь? Ладно... Вот, смотри. (*Становится на колени.*) Перед светлыми и темными силами всей душой прошу твоей руки и сердца. Желаю взять тебя в жены на веки вечные!

ЛЯГА. Ты?.. Меня?.. Теперь?.. Стёпа... Нельзя ведь, Стёпушка... Кто берет колдунью в жены, тот пропал. Погибель это.

СТЕПАН. Иду на это ради тебя!.. Беру всей душой!..

ЛЯГА *(плача)*. Стёпушка... Миленький... Что же это?..
(Обнимает его.)

СТЕПАН. А вот мужу ты ответить обязана. Куда царица свою любовь заколдовала?

ЛЯГА. Все хитришь?.. Дурачок ты мой ненаглядный... *(Целует.)*

СТЕПАН. Где ж тут хитрость? На погибель иду ради тебя. Говори.

ЛЯГА. Ее любовь там, где Кощеева смерть была.

СТЕПАН. Слышишь, Василий? Дальше сам действуй. Я более тебе не помощник. *(Обнимает Лягу.)* Все...

ВАСИЛИЙ. Любовь там же, где смерть?.. Там же, где смерть... Я уразумел! Знаю, что делать теперь, знаю! Нужно идти к заветному дубу, выкопать сундук, прихлопнуть зайца, сбить утку, поймать яйцо, раздушить его и сломать иголку!.. Правильно, Степан? Бабусенька... Ягусенька, ответь. Я так высвобожу Марфину любовь? Так верну ее?

МАРФА *(появляясь)*. Высвободишь. Расколдуешь. Правильно. Но, сломав иголку, ты убьешь меня. Ведь я теперь Кощерица полная. Ты надо мной обряд совершил.

ВАСИЛИЙ. Любовь там же, где смерть... Вот что это значит... Что же мне делать?.. Не могла любовь пропасть, не верю... Ты ведь ждала меня... Мой портрет вышивала. Где он? Вот! *(Достает портрет, но на полотне в рамке чисто, нет изображения.)*

МАРФА. Вышивала, когда ждала. Когда любила. А потом ниточки расшила и скатала в клубочек. Вот он. Бери. Брось его, он покатится, и к заветному дубу тебе дорожку укажет. А там моя любовь.

ВАСИЛИЙ. И смерть? Нет, я твоей гибели не желаю. Живи вечно. Верши темные дела. Будь Кошерицей, что уж... А я... *(Становится на колени.)* Я прошу твоей руки и сердца!.. Объявляю тебя женой своей в сердце, в мыслях, в душе своей, и в смерти своей!.. Я муж твой на веки вечные!.. Клянусь перед темными и светлыми силами!..

СТЕПАН. Вот оно как. Сам себя порешил. И наказание, и радость, и благость, и смерть... Он погибнет?

ЛЯГА. Пойдем. У нас теперь своя дорога.

Ляга уводит Степана.

ВАСИЛИЙ. Говорю еще раз!.. Клятвенное слово даю!.. Объявляю тебя своей женой в сердце, в мыслях, в душе, и в смерти своей!

МАРФА *(появляясь)*. В жены меня нужно было раньше брать!.. *(Закрывает ему глаза.)* Ты не желаешь моей гибели, а я не желаю твоей. Зачем погибать? Ты теперь меня повсюду искать будешь. Иди... На царицах женятся, а по ведьмам сохнут.

*Убирает руки от его глаз.
Исчезает. Слышен лишь смех.
Василий бредет с закрытыми глазами.
Голос Марфы звучит с разных сторон: «Ку-ку... Ку-ку...»*

Затемнение

КОНЕЦ

